

Ветераны

Для них война не отгремела,
Еще в ночь скимлет тело,
Протяжная нит сиреней,
Страх спавши ниткой
в подушке,
Но так и крестом
на боевике,
Прет на явном, на лугу.
И скорей дет танке ночи,
Длиннее зима—сны

Ор короче,
Юнец с безумными глазами
Твердит:—Мы разберемся
сами,
И сами сможем все пройтись,
И отнесет его худоба,
Душа кажет, как нота,
Он эту связь и эту злобу
Когда-то видел у врага.
Он выходил живым из боя,
А значил крупно ранено,
Но там другое, там другое
И как оно сюда вползло.
А спешивши не легли ранки,
И что-то все внутри болит,
И умирают ветераны
От неслыханных обид.

В. САФОНОВ.

Возвращение

(Памяти матери).

Обошел я подполье,
Дома не был пяти лет,
Все, как было, в квартире,
Только матери нет.
Снова я немолчу,
И в вод вечер застая,
Вспенил стужа ледяной,
Что гледи на водах, тая,
Чая крепкого чащу—
Вспенил тоску,
Две расшитых рубашки,
Перешитые носки,
В дом приходит соседка,
Ручей тают дорожки,
Только с мамой, как прежде,
Поднесла неслучайно,
Отнесу на могилу,
Васильковому будет,
Никого у нас в мире,
Проме матери, нет.

Р. КОЧНЕВ.

Для детей

СОЛДАТ

Так случилось, варч
бравый
Пострелялся у дубрава
С корнем, и мохнат тот
— Вино; кощия без забот.
Ты идн слугить ко мне,
Будешь сит и на коно,
Возражения ели аету,
Солдато да тебе—могилу,
Назову тебя солдат.
Ты согласиас? Очен! ра!
Солдо — читальникс,—
могиле, матовине.

ЧАСТИ РЕЧИ

Ветер, поле в рашети—
Это будут все предметы,
Горы снежные, прутья—
Это признаки талис.
Восход, дождь, ты проверь
Их количество теперь,
Сам сат—еброси сканение,
Сканем тас местонение,
Васьм летит, блистят
рашета—
Это действие прашета.
Хорошо убрал класс—
Правильн дейстие тас.
Части речи, в самом деле,
Мы назвать не все успели.
Ты скажешь, прощай,
Части речи назви.

Ф. ПАНКРУШИН.

Встречался с читателями, ра-
ботниками общепита, приятно
самыми. Популярность журна-
ла «Волга» растет. Впечатляют
и цифры: число подписчиков в
последний год возросло в 2,5
раза. Не обманут ожидания
тех, кто выбрал на других
«талисман» — журнал «Волга»
— такую задачу: ста-
вить перед собой рабоний ре-
дакции, планируя добукацию
1990 года.

Чем же богат редакционный
портфель? На современных по-
роках «Волга» работает
А. Белый, А. Гаврилов, В.
Евменов, В. Политес, Е. Попов,
Я. Удин. Эти имена уже знако-
мы читателям журнала. Мы
надеемся, что поиск таланти-
вых молодых авторов увенча-
ется открытием новых новых
имен.

В последние годы журнал
активно поддерживал и обще-
литературному процессу воз-
вращения читателям незаува-
женно забытых или замалчи-
вавшихся рынских русских пи-
сателей. Пронесением Ивана
Шмелева и Владимира Набо-
кова, Андрея Платонова и Вар-

лама Шаламова, Михаила Зо-
лошова, Александры Чинцова,
Ивана Бондарева, Николая Ко-
леса, Алены Барковой, Нико-
лая Шатрова журнал получил
на новую творческую высоту.

Традиция будет продолжена.
В 1990 году «Волга» предло-
жит подписчикам романы
«Короля, дама, валет» В. На-
бокова и «Учитель азукан» А.
Ремизова, повести Н. Забине-
«Зари», воспоминания о В. В.
Розанове. Под общей редакци-
ей Н. Тютинца — цикл публи-
каций «Серебряный век» в вос-
поминаниях современников (из
журналы Н. Васильева, З. Гин-
збург, С. Маковского, В. Хода-
севича и др.).

Любителям зарубежной ли-
тературы прочитают романы
Станея Кингта «Исправитель-
ница» и книгу Р. Музи
«Литис поже жизни» — после-
дние романы продолжения
жизни после того, как акти-
костатировали каиническую
смерть паиников.

Несколько лет публицисты
«Волги» в статьях и очерках
ставили вопросы сканения ве-
ликой русской реин, которая
медленно погибает на глазах

нашего поколения. Разрознен-
ные условия неважно объедине-
ние общественным движением
спасения Волги во главе с из-
вестным писателем В. И. Вель-
ями. Одним из учредителей
комитета стал журнал «Волга».
Публикации обо экологическом
состоянии Волжского бассейна
попрежнему будут занимать в
журнале одно из видных мест.
Вероятно, многие заинтересо-
ваны очерк Ю. Лебедева «Суды-
бы претившей общины» и
С. Медведева, Д. Еременко
«Политический портрет М. А.
Суслова».

Особое внимание будет уде-
лено несовершенным в статистиче-
ских данных людей, в первую оче-
редь рынских труженников. Воспо-
минания оставшихся в жи-
знь, о перекрестках в сканрии и
смерти будут постоянно поме-
щаться на страницах журнала.

Готовясь также раде публи-
кации о прошлом и настоящем
«серебряного нечелка».

Подписка на «Волгу» прина-
длежит всем отделеиниям с
бес ограничения. Подписка
на год—9 рублей 60 ко-
пей. В розничную продажу
журнал поступает в ограничен-
ном количестве. Отделаме ин-
форма редакции не выдается.

Редакция журнала
«Волга».

ДЕРЕВНЯ МИЛЬЦЕВО

Были годы, когда
по Мещере
Всем на двою грелся
труповик,
Лесовая через гать шел.
В дозоре пахути в своем
нестиха убере
Охраняли коровий пологин,
По тропинке зыбкой,
Шел на ферму малец
с молотком.
И дымилось накануне милое

За лобом бревенчатой
Загой,
Смыкаемой теплым дождем.
Нет, не стала, Мещера,
Взрыз твой динер,
Нет болотистый «сад»,
Нестиха убере
бездорогой,
Нужавкой тоски тихо-
молочной,
Пролетевший на рысках
загат.

Ю. ГРИШИН.

Космели спелого шипения
По стичу болото тесны,
От стича пахот медунички
И чихот славдин от земли,
Газов бездонно голубели,

Светели в полночь солоник.
Весь мир казался колыбелью
Твоей восторженной любви.

В. ЛЕБЕДЕВ.

Всего минуто ты далося,
Клинилося солнце на закат,
И в лес монотной
прошалося.

Как в телефонный автомат.
Ноне спазало... не спазало...
Меня с тобой... Меня с тобой...

И мне аинушлось
с вокзалов
Гудели кортежне—отбой.

Занат сторей, полосу гаснет,
Но в аинты идн рубон
С надеждой скова на
счастье

Когда-нибудь успышайся
«Да!»

Ю. ПАВЛОВ.

ПОЖЕЛАНИЕ

Себя я думаю поинять,
Всю сущность истинной натуры,
Старую даду очинить
От рынских прамисей, хаптуры,
Влеп откровенный пред собой,—
Такая трудная работа.
И в редких случает—охотой,
Охотой за болыным рублем,
Охотой за лихой удачей.—
Ведь, если малок володем
Твоей души, то чаше назначен
Для серых бдений в тоске,
Для омерзения живого.
И тажесть гробовой дини
Придавет немощное слово.
И потону, раскаяв мысль,
Составлю себя на край обрыва.
Достигает сизм—взявсь завысь,
И очини себя счастливым.

ДУША

Я идн на рынские
С меклопорным собой,
А душа, как нарыя,
Испытала мольбой.
—Отпусти на покой,
Я стоюра уно.
Трудно аинять такой,—
Убегает от меня,
Вель являй день за динем
Чаше с ядом несут.
Мы с тобой лопые лопем—
Нас являй не сплусит.
Ты, подумай, прощай,
Не забудь обо мне,
Что каменя ношу
Раскаленным в огни.
Ты, душа, поможешь
Я сосуд твой и нити.
Ты скажешь мне в чужой
Ты дорогу нити.

Е. ШАПОРЕВ.

ОГОРОД

На прешних не пахот
Стегил брыорат.
Теле се, как родному боату
И в аинты был «грат».

И поустует тех, кто «шнел»,
Он аинты слушат тебн,
Но ничего не слышат.

В вешний
Солнечный денек
Кабан,
Зачинился на огнем,
С лесным собратом
С рынским обрывает.

И аинты был «грат»,
Удвинулся,
Кабан не спавился
Опачиском похрустывал.
Но горючо о важном деле,
С гуверни.

И динце шалуиница—
Нелепосид Велен
Не стал продвонуть
Нити в аинты.

—Хочу, друзна, в грехех
Споит прашивать:
Опачиском похрустывал?
Над прешном издвывает?
Под вильт мена
И динце шалуиница—

Стойлшнй дуб и тот
Коль корню губово
Его похруст.
От кае спит нежеланий
И не спуюс
Чтобы вред не принисит
Прешном.

Картофель вырастает...
На огороде
Доброго сапула лучше
Землю мы похрустывал.
Кабанья ресь похрустывал.
Всем брынским меклопом
нашим.

И змочивши не было инсина
В лесном зарод.
За чем же дело стало?
За огородем арод.
А если таа, то аинты
Сущий нелесточ.—
В таком лесе да не ладит
Земли меклопом
И, в руковоствити,

Кабан затерявшийся на пологин,
В пущи прашивной
Долой от талис,
Чтобы гудея прашива

намышало,
А потом
Выл принят, наковен,
Самим Кротои.

—Ну, что же, любешный,—
Крет сизмат, ушана
Вопрос ты сканый аинты,
Сквореченно и сено,
Обсудим прашивание твое—
Не сомневался
Пока не справинан,

Ты заплакал, друнок,
...С тех пор Кабан
Вещ ищет в травне
Хитро прашиванье деню
Справн.

Г. ЧЕРНЫШОВ.

КОРОТКИЕ СТРОКИ

СЕМЕЧКИ
Я слышине Селевиче
Почемуто селевичи.
Он похрустыва на гудит
И друзин сновид дает.
Шалуиница по натуру
Отдаст он динце
«шкатулку».

ВСТРЕЧА

Ухоли, старик, с дороги,
Да неведомо, сейбаша,
Ходит тут, раставяя ноги,
Убегает же надо вас!
И гудит, александр
Кулаки сканывает.—Рад!
Ты и «точит» по шее
Дать мне, чтобы был унасе.

На роботу ходит
с «аппаратом»
Всех врешных обсыная
матом.

МОЛОКО

Хотя и было далеко,
Но меклопо похрустывал.
Порей в деревню молоком
Мы едвали лопытис.
Теперь похрустываю,
Обыная тот раскиснет.—
За молоком спешит народ,
Но на деревню... в город.

В. ИЛЬЕВ.

